

ОБРАЗОВАНИЕ И ПОЛИТИКА

АЛЬ-АЗХАР И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕГИПТЕ
В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

© 2018

О. В. МОСКАЛЕЦ

Институт востоковедения РАН

В статье прослежена история реформирования знаменитого на Арабском Востоке университета в новейшее время, который сотни лет остается признанным центром исламского мышления и образования. В 30-е годы прошлого века аль-Азхару был придан статус университета, что создало возможность для преобразования его в высшее учебное заведение академического значения. Реформа аль-Азхара 1961 г. полностью изменила структуру университета, увеличила количество преподаваемых предметов светского характера и создала условия для развития женского образования. За последние полвека влияние Аль-Азхара на суннитскую часть мусульманской общины расширяется, и многие, приобретшие мировую известность религиозные лидеры и ученые, именно в нем получили образование. И в настоящее время Аль-Азхар, несмотря на многочисленные проблемы, остается наиболее авторитетным учебным центром исламского мира.

Ключевые слова: Египет, реформы, аль-Азхар, университет, ислам, учебные программы, образовательные предметы.

DOI: 10.7868/S0869190818010089AL-AZHAR AND POLITICAL PROCESSES IN EGYPT
IN THE MODERN HISTORY

Oksana V. MOSKALETS

Institute of Oriental Studies, Moscow

The article traces the history of reforming the famous university in the Arab East in the modern times, which for hundreds of years remains a recognized center of Islamic thinking and education. During the 1930s, Al-Azhar was granted university status and reorganized into academic units. The reform of Al-Azhar in 1961 completely changed the structure of the university and added new secular curriculum and established women's colleges. Its influence in the wider Sunni Muslim world expanded, and international religious leaders and teachers received their training there. And now al-Azhar, in spite of the lot of problems, remains the main and most authoritative learning center of the Islamic world.

Keywords: Egypt, reform, al-Azhar, education, university, Islam, learning programs, educational subjects.

История аль-Азхара в период между двумя мировыми войнами — яркое свидетельство нарастания борьбы между светским и духовным началами, рост которой прослеживается и с более ранних времен. Противостояние этих двух концепций отчетливо выявил расхождение между религиозными деятелями, державшимися за традиционность во всех сферах жизни и особенно в образовании, и просветителями, которые видели будущее Египта в отказе от засилья религиозных элит или по крайней мере в ограничении их влияния на общественное сознание. В условиях феодального Египта такой конфликт не мог иметь последствием революционные сдвиги, которые составили бы костяк движения за свободу совести. Только по мере нарастания освободительной волны голос светского меньшинства получил шанс быть услышанным и найти какое-то отражение в практических действиях в рамках обострявшегося вопроса о дальнейших путях развития высшего образования в стране.

Ускорявшаяся новая и новейшая история Египта на рубеже двух прошедших веков и в более позднее время в ходе активных перемен внутреннего и внешнего характера и экономического роста вызвала к жизни более оформленные течения общественной мысли, которые видели источники перемен, в том числе и в соответствующим образом выстроенной системе образования и стремились создать условия для коррекции его основ в надежде сформировать значимые социальные группы молодежи, способные поддерживать, а потом и возглавить движение за прогресс.

Естественно, усилия такого рода имеют серьезную инерцию и не могут быть реализованы в короткие сроки. Но начавшийся процесс внесения реформаторских поправок в систему высшего образования, и в частности религиозного, так или иначе имевший корни еще во времена Мухаммада Али, постепенно конституировался, и в годы между двумя мировыми войнами стал получать реальное воплощение.

Во времена короля Фуада I (1917—1936) в борьбе за аль-Азхар столкнулись три группы интересов. Это королевский Дом, британская администрация и националисты, и каждая из них стремилась протолкнуть свои идеи и привлечь на свою сторону улемов. Достаточно сказать, что за этот период с тем или иными успехами были изданы шесть законов, касавшихся аль-Азхара (1923, 1925, 1927, 1930 г., 1933, 1936), при этом некоторые отменяли предыдущие, а последние три дополняли друг друга.

Борьба внутри университета в очередной раз проходила между сторонниками либеральных реформ и консерваторами. Накал ее достиг такой степени, что Мустафа Мухаммад аль-Мараги, ставший шейхом аль-Азхара в 1927 г., был вынужден подать в отставку из-за своих слишком смелых (по мнению его оппонентов) либеральных идей, связанных с модернизацией университета. Однако позже, в 1935 г., он был вновь назначен на эту должность.

В 1925—1926 гг. большой общественный резонанс вызвали судебные преследования в самом университете нескольких прогрессивных шейхов, в числе которых был и известный египетский гуманист и мыслитель Таха Хусейн¹ за их критические публикации в адрес устоявшихся догм и попытки широкого осмысления истории национальной культуры. В 1931 г. за свои прогрессивные взгляды на реформирование университета был уволен известный профессор, впоследствии ставший Великим имамом и шейхом аль-Азхара, Махмуд Шальтут.

В такой непростой обстановке на должность шейха аль-Азхара в 1929 г. назначается Мухаммад аз-Завахири — компромиссная фигура, которая устраивала как короля Фуада I, так и наиболее авторитетных улемов. Шейху было поручено разработать новый устав учебного заведения. В ноябре 1930 г. Фуад I издал закон об аль-Азхаре, в очередной раз изменивший структуру университета. Основные положения закона заключались в том, что начальные и средние школы были выведены из мечети и отнесены к учреждениям, закрепленным за аль-Азхаром. Эти подготовительные школы стали называться

¹ В 1950 г. Таха Хусейн стал Министром просвещения Египта.

религиозными институтами и располагались в Каире, Александрии, Танте, аз-Заказике, Асьюте, Десуке и Думьяте.

Функция высшего образования возлагалась на три университетских факультета: исламского права (шариата), теологии и арабского языка, которым отводились отдельные здания [Dodge, 1961, p. 148–151]. Студенты могли уделять больше внимания общеобразовательным предметам, им предоставлялась возможность специализироваться по некоторым предметам на отдельных факультетах после получения диплома о высшем образовании [Поляков, 2000, с. 200].

Закон 1930 г. был дополнен другим, принятым королем Фуадом I в мае 1933 г., который учреждал в университете аспирантуру по специальностям мусульманское право (дополнительно три года), проповедническая деятельность (три года) и педагогика (два года). По окончании обучения аспирант должен был сдать письменные и устные экзамены и написать диссертационную работу [Dodge, 1961, p. 150]. По сути, закон реализовывал проект, в рамках которого университет приступил к подготовке кадров высшей квалификации, что свидетельствует о серьезных амбициях законодателей по отношению к этому образовательному центру. Хотя о массовости результатов по этой теме сложно судить из-за отсутствия сведений, сам момент можно рассматривать как говорящий.

В это же время шейх аль-Азхара начал реализовывать ряд проектов, направленных на широкое распространение исламской догматики в разных частях мира. С этой целью были направлены религиозные миссии в Китай, Японию, Эфиопию, Южную Африку и в ряд других стран. Другим его предприятием стало издание печатного органа. В 1930 г. вышел первый номер журнала под названием “Свет ислама”, позже название было изменено на “Журнал аль-Азхара”.

Несмотря на ряд положительных усовершенствований, шейх Мухаммад аз-Завахири столкнулся с растущей оппозицией. С одной стороны, прогрессивные деятели считали, что он идет на слишком большой компромисс с консерваторами. С другой, преподаватели старой школы были недовольны его жесткими требованиями к отбору претендентов на занятие мест на кафедрах и к повышению их профессионального уровня для работы в университете. Хотя король благоволил аз-Завахири, националистические лидеры партии “Вафд” подстрекали студентов на демонстрации против него. В свою очередь, британцы намеревались вернуть Мухаммада аль-Мараги, который, по их мнению, был наиболее подходящей фигурой на этот пост на том этапе [Dodge, 1961, p. 150–151].

В 1935 г. оппозиция настолько окрепла, что аз-Завахири подал в отставку. Вновь назначенный на пост шейха аль-Азхара Мухаммад Мустафа аль-Мараги продолжил реформировать университет. В марте 1936 г. вышел новый закон об аль-Азхаре, который объединил и развил предыдущие законы 1930 и 1933 гг. Закон 1936 г. вплоть до кардинального реформирования аль-Азхара в 1961 г. оставался соблюдающим преемственность базовым документом, определявшим специфику учебного процесса.

Так, сохранялась практика сквозного обучения, при которой поступивший в аль-Азхар образовывался по программе начального курса в течение четырех лет, если его кандидатура соответствовала четким требованиям при приеме. Это возраст 14–16 лет, знание наизусть всего Корана, успешная сдача экзаменов по чтению, чистописанию, арифметике плюс диктант. Кроме грамматики арабского языка начальное обучение включало обязательные фикх, хадисы, чтение Корана нараспев. Обязательно изучались светские предметы – арифметика, география, история, черчение, рисование, спорт. Для слепых (а таких было много) существовал специальный курс коранической декламации [Dodge, 1961, p. 211].

Для получения среднего образования предусматривалось в течение 5 лет углубленно изучать те же фикх, таухид, тафсир и хадисы, а также риторику, арабскую грамматику, арабскую литературу, логику, физику, химию, биологию, историю Египта.

Получение диплома о высшем образовании обуславливалось обучением в течение четырех лет на факультетах арабского языка, мусульманского права, теологии. Факультет арабского языка предполагал дальнейшее изучение фикха, тафсира, хадисов

и углубленной арабской грамматики. Вводились арабская филология и литература, арабская история, философия, социология, исламская история, английский язык, география, логика, каллиграфия и восточный язык. Кроме того, читались факультативные курсы по истории философии, современной логике, психологии, истории исламских династий и исламских религиозных течений, а также по истории арабских и исламских наук.

На факультете мусульманского права вместе с продолжением изучения стандартных гуманитарных дисциплин особое внимание уделялось истории исламского законодательства, основам мусульманского права, изучались принципы и различия между четырьмя мусульманскими правовыми школами. Факультет выпускал юристов-правоведов и шариатских судей [Dodge, 1961, p. 213–217].

Диплом богослова или проповедника, либо ученой степени устаза по монотеизму и философии можно было получить по окончании богословского факультета. Студенты в этом случае сверх указанных выше предметов изучали этику, исламскую историю, психологию, логику и искусство полемики. Большое внимание уделялось английскому языку [там же]. Очевидно, что закон 1936 г. дополнительно систематизировал учебный процесс и регламентировал содержание учебных программ в сторону увеличения удельного веса светских дисциплин в процессе преподавания.

Июльская революция 1952 г. положила конец монархии в Египте. К власти пришли патристически настроенные силы во главе с Гамалем Абдель Насером. Новое правительство стало проводить в жизнь важные экономические, политические и социальные преобразования в духе провозглашенного новой властью “арабского социализма”. Были изданы декреты, ограничивающие сферу капиталистического предпринимательства, одновременно укреплялась роль государственного сектора в экономической жизни страны. Национализации подверглись крупные и средние предприятия в промышленности, строительстве, на транспорте; введена монополия государства на внешнюю и внутреннюю оптовую торговлю, усилен госконтроль в финансовой сфере [Сейранян, 1971, с. 281; Шарипова, 1972, с. 77].

В это время аль-Азхар приобрел черты важного инструмента египетской внешней и внутренней политики. Новая власть поставила своей целью подчинить ислам национальным интересам и превратить аль-Азхара и мечети в государственные идеологические центры. Этот процесс проходил несколько этапов. На первом было централизованно управление религиозными институтами. В 1955 г. упразднены шариатские суды, что подорвало позиции духовенства в судопроизводстве. В 1956 г. все вакфы были изъяты из ведения мечетей и иных религиозных учреждений и переданы в распоряжение Министерства вакфов, что резко сузило экономическую базу мечетей и их служителей. В итоге деятельность религиозных учреждений была фактически полностью поставлена под финансовый и административный контроль государства [Шарипова, 1972, с. 79].

Следующим этапом стало реформирование университета аль-Азхар. Республиканские власти намеревались превратить его во влиятельный рупор идей арабского социализма и насеровских реформ в дальнем зарубежье и в других странах арабо-мусульманского мира [Царегородцева, 2012, с. 483].

В качестве первого шага декретом президента Насера университет был передан в ведение министерства высшего образования.

В июне 1961 г. был принят и поныне актуальный закон № 103 “О реорганизации аль-Азхара и учреждений, входящих в его структуру”, который является основным документом и содержит более ста статей, подробно определяющих статус и функции этого учебного заведения. В законе была предпринята попытка сблизить высшее светское и религиозное образование. Он закреплял зависимость этого религиозного института от органов государственной власти. Параллельно вводилась новая должность в правительстве — министра по делам аль-Азхар² (ст. 3). Вдвое был увеличен бюджет университета,

² Позже, в ходе последующих поправок к закону, этот министерский пост был отменен [Al-Ahram Weekly, 02.07 2015].

который согласно ст. 6 фиксируется отдельной строкой в госбюджете. Эти меры имеют особое значение, поскольку гарантируют аль-Азхару оказание поддержки по линии государства как крупнейшему мусульманскому центру на Западе и Востоке (ст. 33). Недаром ст. 2 констатирует факт, что аль-Азхар является институтом, который хранит мусульманское наследие, занимается его изучением, претворением в жизнь его ценностей. [<http://kenanaonline.com>; Царегородцева, 2012, с. 480]. Ст. 2 закона определяет, что основное его местонахождение Каир и подчиняется он непосредственно президенту республики.

Обучение в аль-Азхаре, в отличие от других высших учебных заведений, всегда было бесплатным. Это положение вновь закреплено ст. 38, декларирующей признание равных возможностей для бесплатного образования на факультетах университета и его институтах для студентов-мусульман любой национальности из любой страны. Иностранным студентам создавались условия, обеспечивающие их занятия в аль-Азхаре наравне с арабскими студентами (ст. 38). Как и раньше, учебный процесс оставался трехступенчатым, но сроки обучения на каждой были сокращены. Продолжительность обучения на начальном и среднем уровне определялась в три года по гуманитарной программе. Изучаются религиозные и языковые дисциплины. Собственно университетское образование рассчитано на 4 года (гуманитарные) и 5 лет (технические и медицинские) специальности.

Закон устанавливал следующую оргструктуру университета в составе Высшего совета аль-Азхар, Академии исламских исследований (вместо упраздненного Совета высших улемов (создан в 1911 г.), Управления культуры и мусульманских исследований, собственно Университета аль-Азхар, институтов аль-Азхар.

Глава (шейх аль-Азхара) и все ключевые фигуры по новому закону стали назначаться президентом Египта. Прежняя же практика предполагала их избрание самими улемами из числа Совета высших улемов. Шейх аль-Азхара стал именоваться Великим имамом аль-Азхар (арабский: الإمام الأكبر). С 1961 г. это становится официальным его титулом (ст. 4)³. Согласно ст. 5 закона президент Египта назначает из числа членов Академии исламских исследований шейха аль-Азхара, который является главным имамом и который признавался авторитетом по всем религиозным вопросам, являясь, по сути, высшим духовным лицом мусульманской общины. Он назначался на этот пост пожизненно. Шейх аль-Азхара возглавляет Высший совет, является основным куратором всех вопросов, связанных с изучением ислама в аль-Азхаре и его учреждениях. Высший совет аль-Азхар становится основным руководящим органом аль-Азхара (ст. 9).

Его задачи определяются необходимостью планировать общую политику деятельности аль-Азхара, направленную на развитие мусульманской мысли; формировать образовательную политику по мусульманским и арабским предметам; утверждать бюджет организаций аль-Азхара; принимать решения о создании факультетов и институтов аль-Азхара; руководить финансовыми аспектами; решать вопросы о присвоении почетного звания аима университета аль-Азхара; обсуждать законопроекты и указы правительства, касающиеся аль-Азхара. Высший совет не выносит постановлений без согласования с министром по делам аль-Азхара [ст. 11–10].

В соответствии со ст. 39 в аль-Азхаре вводилась новая должность ректора (президента) университета. Это скорее номенклатурная административная должность, которая подчинена непосредственно шейху аль-Азхара, но назначение на которую происходит по указу президента Египта с учетом мнения соответствующего министра и предложений шейха аль-Азхара.

Администрация аль-Азхара ныне работает в составе ректора аль-Азхара и Университетского совета.

Руководство каждого факультета состояло из декана факультета и совета факультета (ст. 40), и оба подчинялись непосредственно шейху аль-Азхара.

³ Во времена Фатимидов глава аль-Азхара назывался аль-Мушриф (المشرف), во времена мамлюков ан-Назир (الناظر), в конце XVII в. при Османской империи власти установили должность Шейх аль-Азхар аш-шариф (شيخ الأزهر الشريف).

На основании изложенного можно сделать вывод, что университет представлял собой часть госаппарата, а реформа 1961 г. превратила его практически в чисто “номенклатурную” структуру [Баширов, 1992, с. 58]. Отныне все его сотрудники становились, по сути, государственными служащими, а Великий имам занял положение, соответствующее рангу премьер-министра [Mixed messages on Al-Azhar // *Al-Ahram Weekly*, 13.09.2012].

Однако одним из важных новшеств “Закона об устройстве аль-Азхара” было создание согласно ст. 34 новых светских факультетов, а именно: факультет естественных наук, женский факультет, факультет коммерции, инженерный факультет, сельскохозяйственный, медицинский и педагогический. В итоге, вместе с уже существующими тремя старыми (мусульманского права, теологии и арабского языка) общее их количество составило 10 факультетов. Со временем их количество постепенно увеличивается. Кроме этого его структура пополнилась Институтом исламских и арабских исследований и Институтом иностранных языков и переводов.

По сути, организация новых учебных форм была следствием целенаправленной госполитики по ослаблению позиций старого аль-Азхара, что на тот момент можно считать революционным событием в истории университета.

Важной целью реформы было сохранить аль-Азхар в системе государственного образования Египта и ликвидировать разрыв в подготовке между его студентами и светских университетов, уравнивать тех и других в праве занимать должности в светских учреждениях [Шарипова, 1972, с. 88].

Однако последствия этой реформы выявили несколько непредусмотренных тенденций. После создания в аль-Азхаре несвойственных ему факультетов он стал дублировать другое известное светское высшее учебное заведение Египта — “Дар аль-Улюм”. Аль-Азхар начал готовить специалистов по тем же специальностям, что и светские университеты. Между тем это сильно влияло на эффективность преподавания точных наук, поскольку изучение духовных предметов было дополнительной нагрузкой, отвлекавшей студентов от основного материала.

Подготовка по религиозным дисциплинам со временем становилась все более слабой, что не могло не сказаться на качестве образования и в естественнонаучном, и в духовном циклах. Однако не это обстоятельство вызвало активную критику со стороны улемов. Они больше были обеспокоены ухудшением именно показателей религиозной подготовки студентов.

Один из оппозиционных имамов шейх Кишка, выражая свое отношение к проблеме, высказался о реформе 1961 г. следующим образом: «В 1961 г. аль-Азхару был нанесен сильный удар под вывеской “реформы”, которая в действительности была разрушением! Скажите мне, выпускники аль-Азхара, после того как вы получили дипломы, какую часть Корана вы знаете наизусть? Сколько сур вы можете повторить? Сегодня есть такие выпускники, которые не могут даже прочесть Коран...! Насколько же сильным был нанесенный аль-Азхару удар, что его шейхом и Великим имамом стал философ» [Баширов, 1992, с. 62–63].

Тем не менее государство добилось своей цели. Аль-Азхар стал пропагандистом официального курса правящего режима. Все видные улемы аль-Азхара и сам шейх университета Махмуд Шальтут доказывали близость, если не единство, принципов ислама и социализма [там же, с. 66]. Впрочем, при всей своей лояльности режиму, шейх Шальтут твердо стоял на принципах автономии университета и выступал против намерения Абдель Насера подчинить его государству. По этой причине он вынужден был в 1963 г. уйти в отставку [*Al-Ahram Weekly*, 17–30.12.2015].

С момента выхода этого закона и по настоящее время некоторая часть египетского духовенства и оппозиция исламского толка требует изменить статус аль-Азхара и полностью отменить Закон 1961 г. По их требованию, шейх аль-Азхара должен выбираться, а не назначаться главой государства; жалование улемам и преподавателям должно выплачиваться не из бюджетных средств, а из средств, поступающих от вакуфного имущества, как это было раньше; современные факультеты должны быть ликвидированы, кроме двух — основ религии

и арабского языка. То есть аль-Азхар должен вернуться к тому состоянию, в котором он находился до реформы 1961 г., особенно это касается учебных программ.

Последняя попытка отмены Закона была предпринята организацией “Братья-мусульмане” в 2013 г. Они попытались учредить новый закон об аль-Азхаре, как альтернативу Закону 1961 г. Избранный на пост президента Египта в 2012 г. Мухаммад Мурси от Партии свободы и справедливости (образована в 2011 г. организацией Братья-мусульмане), официально заявлял, что он поддерживает инициативу избрания Великого имама аль-Азхара. Призывы восстановить многовековую независимость этого учреждения от государства и избирать Великого имама аль-Азхара старейшими авторитетами духовенства, а не назначать его указом президента исходили и от части религиозных ученых и интеллектуалов. Однако попытки отменить полностью закон 1961 г. пока не увенчались успехом. Существует лишь проект нового Закона об аль-Азхаре, но пока он далек от претворения в жизнь.

Понимая важность роли шейха аль-Азхара, от действий которого зависит положение мусульманской уммы в Египте, имеет смысл особо остановиться на фигуре нынешнего Великого имама, шейха аль-Азхара — Ахмаде Мухаммаде ат-Тайибе. Он — прямой свидетель непростых времен в истории Египта и университета не только в нынешнем своем качестве, но и будучи ранее ректором аль-Азхар. Он был назначен шейхом аль-Азхара при президенте Египта Х. Мубараке после смерти ат-Тантави в 2010 г. и считается одним из самых умеренных суннитских духовных лиц в Египте.

Шейх ат-Тайиб — выпускник Сорбонны, защитил докторскую диссертацию по философии и несколько лет преподавал в качестве профессора в Парижском университете. В 1977 г. окончил аль-Азхар, профессор исламской философии и идеологии, наследственный суфийский шейх. В общей сложности проведя в университете 40 лет и пройдя все ступени карьерной лестницы от помощника преподавателя, профессора, декана факультета философии, ректора университета, достиг наивысшего поста в университетской иерархии — шейха аль-Азхара. Великий имам слывет весьма эрудированным человеком, авторитет в области религиозной философии, автор книг по исламской юриспруденции, философии и культуре, исламскому суфизму. В 2002/2003 гг. был Верховным муфтием Египта. В 2003–2010 гг. — ректором университета аль-Азхар [<http://www.aljazeera.net/news/arabic/2010/3/19/>].

Он неоднократно подвергался критике при новом президенте Мурси за связи с Х. Мубараком и выступления против исламского фундаментализма и радикализма. До своего назначения Великим имамом аль-Азхара и ректором университета он был членом Комитета по национальной политике Национально-демократической партии Х. Мубарака. Первоначально он отказался оставить пост в НДП, говоря, что не видит конфликта между его ролью в аль-Азхаре и членством в партии [*The national*, 21.03.2010]. В апреле 2010 г. он все же подал в отставку. Эмиратская газета “The National” опубликовала вскоре после его назначения шейхом аль-Азхара статью, в которой охарактеризовала его как “лояльного режиму члена правящей НДП, занимающего твердую позицию против Братьев-мусульман и исламистов в целом” [Mubarak appoints a new chief of Al-Azhar // *The national*. 21.03.2010]. Ат-Тайиб неоднократно заявлял, что Аль-Азхар “никогда не станет полем для деятельности Братьев-мусульман, где они могли бы пропагандировать свои взгляды и убеждения” [там же].

Критика шейха аль-Азхара усилилась после Египетской революции 2011 г. Некоторые члены Братьев-мусульман объявили его “последышем свергнутого режима Мубарака и Национально-демократической партии” [Constituent Assembly okays draft Egypt... // *Ahramonline*, 30.11.2012].

На начальном этапе революции аль-Азхар занял осторожную позицию. Ахмад ат-Тайиб не поддержал отставку Мубарака, выступал против любых насильственных действий и призывал студентов прекратить демонстрации и кровопролитие. В этой связи стоит отметить, что “Братья-мусульмане” и салафиты весьма влиятельны среди рядовых азхарийцев, в частности в студенческих комитетах. Это можно рассматривать как доказательство того, что

точку зрения и взгляды нынешнего Великого имама внутри аль-Азхар разделяют далеко не все [Al-Azhar and the Egyptian Revolution, 2014, p. 4–5]. Он решительно осуждал Исламское государство и заявлял, что группировка действует «под прикрытием этой святой религии и назвала себя “Исламским государством” в попытке экспортировать фальшивый ислам» [Head of Egypt's al-Azhar condemns ISIS 'barbarity'// *Al-Arabiya English*, 3.12.2014].

При президенте Мурси начались первые перестановки в руководстве аль-Азхара как следствие попыток Братьев-мусульман расширить свое влияние в этом престижном учреждении. В том же году был восстановлен Совет высших улемов, в функцию которого входило избрание Великого имама шейха аль-Азхара и ключевых фигур в руководстве (закон был разработан при участии Ахмада ат-Тайиба).

С июня 2013 г. в Египте начались массовые протесты против Мурси. Стойки между его сторонниками и противниками привели к десяткам жертв. На этом фоне аль-Азхар становится стратегическим союзником нового военного режима по трем ключевым моментам. Это оправдание военной реставрации, нейтрализация исламистской оппозиции и создание позитивного образа религиозной модернизации [Al-Azhar and the Egyptian Revolution, 2014, p. 5–6].

Шейх аль-Азхара поддержал приход к власти военных во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси. Он обосновал свои действия ссылкой на то, что был «вынужден, по шариату, выбирать меньшее из двух зол» [там же]. Шейх умело лавирует между различными политическими силами. Искусно лавируя, он остается у власти во время турбулентных политических событий и уверенно продвигает положительный имидж умеренного современного ислама, пытаясь при этом оживить толерантный религиозный дискурс.

В аль-Азхаре начали уделять внимание этой теме в 2011 г., пять месяцев спустя после начала беспорядков в Египте. Тогда университет опубликовал документ “Будущее Египта”, где были изложены принципы, призванные регулировать отношения между исламом и государством. Документ состоял из 11 пунктов, которые прокламировали ключевые элементы либерального режима — демократию, свободу вероисповедания и убеждений, права женщин и детей. Демократия рассматривается с точки зрения классической исламской Шуры — традиции проведения совещаний, упомянутых в Коране, как единственного приемлемого метода принятия решений. Документ поддерживал создание современного демократического правового государства, основанного на разделении властей. Однако в вопросах законодательства предлагалось руководствоваться основными принципами шариата. В документе содержался призыв к восстановлению самостоятельности аль-Азхара и отделения его от государства [Al-Azhar and the Arab Spring, 2012; Al-Ahram Weekly, 17–30.12.2015].

В октябре 2011 г. был издан второй документ “Арабская весна”, в котором рассматриваются отношения между правителем и подданными и отмечается, что противодействие любому мирному патриотическому протесту силой и допущение кровопролития делегитимизирует правящий режим и лишает его властных prerogatives. Далее сказано, что “если власть упорствует в своей тирании и является причиной ненависти, агрессии и жертв среди невинных людей, чтобы увековечить свое правление в нарушение народной воли, то угнетенные слои обретают право свергнуть деспотичных правителей, привлечь их к ответу и, при необходимости, изменить систему власти в целом” [Al-Ahram Weekly, 17–30.12.2015].

В январе 2012 г., в годовщину Арабской весны в Египте, аль-Азхар издает третий документ под названием “Система исламских свобод”. В нем духовенство признает право на четыре основные свободы — вероисповедания, выражения мнений, свободы научных исследований и свободы на художественное творчество. Декларация осуждает применение термина “такфир” (обвинение в неверии) как преступление, поскольку радикальные исламисты использовали его как способ обвинения в отступничестве и для отлучения и придания анафеме любого, не прибегая к надлежащей правовой процедуре [Al-Azhar and the Arab Spring, 2012]. Четвертый документ “Отказ от насилия” появился 31 января 2013 г. и был подписан представителями разных политических сил, включая

“Братьев-мусульман”. Его цель состояла в том, чтобы остановить вспыхнувшее на тот момент насилие, приведшее к десяткам смертей [*Al-Ahram Weekly*, 17–30.12.2015].

Выступая с такими призывами к умеренности и либерализму, аль-Азхар предполагал воспользоваться представившейся исторической возможностью восстановить свое величие и обрести независимость от исполнительной власти.

Со времени отстранения от власти Мурси университет стал одной из “горячих точек” Египта. Ухудшение стандартов преподавания, понижение уровня образования и ослабление контроля стали одной из причин проникновения в университет экстремистских настроений наиболее последовательных исламистских групп от “Братьев-мусульман” до салафитов. Еще одним способом распространения влияния Братьев-мусульман в студенческой среде был тот факт, что в большинстве она сформирована из выходцев из сельской местности, остро нуждающихся в финансовой помощи. Братья-мусульмане активно использовали в своих интересах это обстоятельство, находя дешевое жилье рядом с университетом и финансируя бедных. Они активно вели себя и в иностранных студенческих сообществах [*Tears of modernizer // Al-Ahram Weekly*, 2.07.2015]. К тому же многие члены экстремистских группировок окончили аль-Азхар и получили здесь ученые степени. Этот момент еще более усиливал их влияние на студенческие организации, многие из которых изначально не были сторонниками Великого имама и не признавали его авторитета [там же].

С момента запрета уличных протестов волна студенческого недовольства военным режимом переместилась в студенческие кампусы, поскольку с 2009 г. по судебному решению силы безопасности туда не допускались. Однако в феврале 2014 г. в связи с обострением борьбы с экстремизмом это ограничение было снято.

Между тем аль-Азхар постепенно становится центром студенческой оппозиции новому режиму. По данным медиа, только за один год (с 2013 по 2014 г.) два студента аль-Азхара были убиты, 40 временно отстранены от учебы, 200 человек исключены за насилие и саботаж и 45 осуждены на срок до 17 лет по обвинениям в участии в незаконных демонстрациях, в принадлежности к движению Братьев-мусульман и в подстрекательстве к насилию [*Egypt cracks down on students // Al-Monitor*, 29.01.2014; *Al-Azhar and the Egyptian Revolution*, 2014].

Таким образом, послание шейха аль-Азхара о мире, призывы к диалогу и терпимости резко контрастируют с его политикой на внутреннем поле. Впрочем, его нетерпимость к проявлениям экстремизма и неприязнь к Братьям-мусульманам делают понятным его действия репрессивного характера, направленные на нейтрализацию исламистского экстремизма. Возможно, что и умение действовать жестко, равно как и умение налаживать диалог с любыми политическими силами, используя сложившуюся ситуацию в своих интересах, даю ему возможность добиться административной самостоятельности аль-Азхара. И этот факт, видимо, вполне допустимо считать своего рода исторической победой университета.

Новая конституция Египта 2014 г. подчеркивает автономию Великого имама. Ст. 7 ее гласит, что аль-Азхар является “независимым научным исламским учреждением” и что “Великий имам шейх аль-Азхара является независимым и не может сниматься с должности. Порядок назначения шейха аль-Азхара из числа членов Совета высших улемов регулируется законом” [<http://worldconstitutions.ru/?p=1013>]. Тем не менее едва ли эта победа может считаться абсолютной, особенно если учесть, что финансирование университета остается прерогативой государства.

В 2015 г. аль-Азхар выходит с новой инициативой, касающейся обновления религиозного дискурса в виде стратегии развития и противодействия из 15 пунктов. Среди ее положений имеет смысл выделить запуск специальных сетевых ресурсов для борьбы с сайтами, призывающими к экстремизму и насилию. Это трансляция телевизионных программ социального и религиозного содержания с участием молодых проповедников аль-Азхара в расчете на молодежную аудиторию; размещение в Интернете проповедей и религиозных лекций молодых ученых аль-Азхара по проблемам молодежи; повышение

эффективности медиа-центра аль-Азхара за счет круглосуточного режима работы и применения новейших технологий влияния на массовое сознание; модернизация интернет-сайта аль-Азхара и перевод в режим онлайн работы Центра мониторинга и вещания фетв на нескольких языках; совершенствование газеты “Голос аль-Азхара” и меры к увеличению тиража для внутренних и внешних целей, запуск спутникового канала; публикация изданий, противодействующих крайним взглядам и исламу; агитация среди молодежи в разных общественных местах и разъяснительная работа по поводу опасности и последствий экстремистского мышления; ревизия образовательной программы аль-Азхара и акцентирование толерантности и милосердия; развертывание пропаганды силами зарубежных представительств аль-Азхара и привлечение к ней выпускников университета за рубежом; созыв Всемирной конференции по проблемам ислама.

Очевидно, что приведенные выше меры представляют собой весьма емкую программу действий, явно рассчитанную на дальнюю перспективу, хотя некоторые ее аспекты уже применяются и в ряде случаев могут быть осуществлены в ближайшем будущем. Но в основном ограничители имеют не организационно-технический, а финансовый характер, так как запуск подобной многоцелевой и ресурсозатратной компании должен спонсироваться из госбюджета, тогда как инвестиционные возможности Египта ныне крайне ограничены и поиск ассигнований для поддержания развернутой пропаганды может растянуться на неопределенное время. Весь же процесс может приобрести требуемый кумулятивный эффект, только если начнется одномоментно, “размазывание” же его значительно снизит эффект.

Именно по этой причине большое количество проектов руководства аль-Азхара пока не востребовано полностью, несмотря на их злободневность и политическую корrekтность. Подобная ситуация дает основания ряду наблюдателей рассматривать религиозный диалог при опоре на прогрессивные методы общения и стремление мобилизовать общественное сознание на борьбу с экстремистскими идеями и террористическими проявлениями как имеющие популистский характер и в целом эфемерные [So what’s new? // *Al-Ahram Weekly*, 16–22.06.2016].

Тем не менее довольно жесткое сформулированное определение не дает оснований обобщать или абсолютизировать его, сомневаться в роли и авторитете, по праву заслуженными аль-Азхаром на протяжении целых эпох, которые все без исключения были судьбоносными для него и для Египта как такового. Его вклад в духовное и идеологическое окормление египтян велик и соразмерен тем стадиям роста, которые страна и государство проходили в своем многовековом развитии. Совершенно очевидно, что, отдавая дань своему прошлому и сознавая ответственность на текущем этапе, руководство университета (и он сам как ценный институт в социокультурной и политической иерархии Египта) вносит весомый, но ощутимый вклад в исправление или сглаживание последствий тех действий власти, которые на протяжении последних десятилетий готовили и в последние пять–шесть лет привели к существенным изменениям общественного лица народа, его политического облика и превратили его почти в ведущую силу нынешнего египетского дискурса. На фоне колоссальных пертурбаций аль-Азхар стремится оставаться на высоте положения и соответствовать велениям времени при понимании того, что одних его усилий в восстановлении спокойствия и порядка в обществе едва ли достаточно без серьезной работы государства и правящего режима в социально-экономической сфере, приобретающей исключительное значение для будущего страны.

К середине XX в. аль-Азхар продолжал оставаться главным и наиболее авторитетным учебным центром исламского мира. Реформы 1961 г. резко обострили борьбу по вопросам развития этого важнейшего религиозного учебного заведения. Вокруг реформ продолжается борьба и высказываются совершенно противоположные точки зрения на предмет дальнейшего его обновления. Чтобы показать масштаб влияния университета на исламский мир, достаточно упомянуть, что еще в начале 1950-х гг. преподаватели из аль-Азхара работали в Саудовской Аравии, Кувейте, Ливане, Судане, на Филиппинах, Занзибаре, Киренаике, Ираке, в исламских культурных центрах в Лондоне и Вашингтоне [Поляков, 2000, с. 201].

На данный момент аль-Азхар представляет собой гигантский религиозный и образовательный комплекс, в который входят кроме религиозных и светские высшие учебные заведения. Сегодня аль-Азхар имеет 77 филиалов двадцати четырех основных факультетов, которые расположены в 16 провинциях Египта. Общее число учащихся, согласно некоторым данным, возможно преувеличенным, составляет около полумиллиона студентов, в том числе иностранных из 110 стран мира [*Al-Ahram Weekly*, 2.06.2015]. Также университет имеет свои представительства, или “миссии” в других странах при Исламских культурных центрах. Миссии аль-Азхара за рубежом, как правило, существуют на средства благотворительных организаций (которые не только спонсируют эти миссии, но и отправляют учащихся на стажировки в Каир).

Стоит заметить, что в скором времени в Чеченской республике появится филиал Университета аль-Азхар. Об этом стало известно после встречи в октябре 2016 г. чеченской делегации во главе с муфтием Салахом-хаджи Межиевым с Великим имамом Египта шейхом аль-Азхара Ахмадом ат-Тайибом [<http://islam-today.ru/novosti/2016/10/19/>]. В скором времени российские мусульмане смогут обучаться в университете аль-Азхар по обмену. Об этом заявил в ноябре 2016 г. ректор аль-Азхара Ибрагим Аль-Худхуд. “Сейчас готовятся документы и договора, прописывающие, каким именно образом будет осуществляться обмен студентами и преподавателями между аль-Азхаром и Российским исламским университетом в Уфе”, — отметил он [<http://islam-today.ru/novosti/2016/11/11/>]. Ректор сообщил, что египетский вуз намерен развивать сотрудничество со всеми исламскими учебными заведениями России.

По данным Islamtoday в данный момент в аль-Азхаре за счет самого университета обучаются около ста российских студентов [<http://islam-today.ru/novosti/2016/11/11/>]. Общее число российских студентов, обучающихся в университете, по заявлению самого шейха аль-Азхара, на 2016 год составило 920 человек [<http://www.idmedina.ru/medina/?6743>].

Сейчас университетское образование включает в себя, не считая подготовительных курсов, 4–5 лет (в зависимости от факультета)⁴ бакалавриата и 1–2 года (в зависимости от факультета) магистратуры, по окончании которой желающие могут поступить в аспирантуру. Одним из условий приема студентов во все учебные заведения аль-Азхара любой стадии является владение арабским языком на уровне четырех навыков (чтение, письмо, разговорная речь, восприятие на слух). Для неговорящих по-арабски иностранных студентов существуют подготовительные курсы трех ступеней (базовой, подготовительной и средней). Для египтян обучение бесплатное, иностранным гражданам также предоставляется бесплатное обучение на всех факультетах (исключение составляют факультет исламских наук и некоторые гуманитарные факультеты)⁵. Если студент получил стипендию аль-Азхара, то стоимость обучения покрывается стипендией, выплачиваемой университетом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арабская республика Египет. Справочник.* М., 1990. 335 с.
- Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. *Религия и власть: ислам в Османском Египте (XVIII – первая четверть XIX в.).* М., 1996. 160 с.
- Баширов Д.Д. *Усиление исламского фактора в Египте и его влияние на общественно-политическую жизнь страны (70–80-е годы).* Диссертация. М., 1992.
- Кириллина С.А. *Ислам в общественной жизни Египта (вторая пол. XIX – начало XX в.).* М., 1989. 203 с.
- Луцкий В.В. *Новая история арабских стран.* М., 1965. 372 с.
- Нестеров Ф.Ф. Общественная мысль в Египте в период с конца 19 – по тридцатые годы 20 века // *Труды университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.* Т. 32. М., 1968. С. 63–93.

⁴ Исключение составляет медицинский факультет — здесь срок обучения составляет 6 лет плюс один год практики в одной из больниц университета аль-Азхара.

⁵ Например, студенты, не получившие стипендии аль-Азхара, платят за обучение на факультете исламских наук для студентов-иностранцев 1000 долл. США ежегодно.

- Поляков К.И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // *Ближний Восток и современность*. Вып. 9. М., 2000. С. 195–206.
- Сейранян Б.Г. *Египет в борьбе за независимость (1945–1952 гг.)*. М., 1970. 297 с.
- Сейранян Б.Г. Мухаммад Абдо: творец мыслящего Египта // *Восток (Oriens)*. 2011. № 2. С. 32–42.
- Султанов А.Ф. Из истории национального движения в Египте. Абдаррахман ар-Рафии. Эпоха Мухаммада Али // *Арабские страны: История. Экономика*. М., 1966. С. 267–272.
- Царегородцева И.А. Аль-Азхар и государственная власть в Египте: развитие отношений во второй половине XX – начале XXI в. // *Pax Islamica (Мир ислама)*. М.: Изд. дом Марджани, 2012. № 1–2 (8–9). С. 480–491.
- Шарипова Р.М. *Роль университета аль-Азхар в общественно-политической и идеологической жизни ОАР/АРЕ на современном этапе*. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972.
- Ahramonline*.
- Al-Arabiya English*.
- Al-Ahram Weekly*.
- Al Azhar and the Arab Spring. New generation consulting*. Beirut, February 2012.
- Al-Azhar and the Egyptian Revolution*. Beirut, April 2014.
- Al Jazeera English*.
- Al-Monitor*.
- Bayard Dodge. *Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning*. The Middle East Institute Washington, D.C. 1961.
- The national*.
- قانون رقم 103 لسنة 1961 بشأن إعادة تنظيم الأزهر والهيئات التي يشملها
شيل بدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة ٢٠٠٠
- Интернет-сайты:**
- Islamtoday.
- Idmedina.ru.
- <http://kenanaonline.com>.
- <http://worldconstitutions.ru>.

REFERENCES

- Arabskaia respublika Egipt. Spravochnik*. Moscow, 1990. 335 p.
- Atsamba F.M., Kirillina S.A. *Religiia i vlast': islam v Osmanskome Egipte (XVIII – pervaya chetvert' XIX v.)*. Moscow, 1996. 160 p.
- Bashirov D.D. *Usilenie islamskogo faktora v Egipte i ego vliianie na obshchestvenno-politicheskuiu zhizn' strany (70–80s)*. Dissertatsiia. Moscow, 1992.
- Kirillina S.A. *Islam v obshchestvennoi zhizni Egipta (vtoraia pol. XIX – nachalo XX v.)*. Moscow, 1989. 203 p.
- Lutskii V.V. *Novaia istoriia arabskikh stran*. Moscow, 1965. 372 p.
- Nesterov F.F. *Obshchestvennaia mysl' v Egipte v period s kontsa 19 – po tridsatye gody 20 veka* // *Trudy universiteta družby narodov Patrisa Lumumby*. Vol. 32. Moscow, 1968. Pp. 63–93.
- Polyakov K.I. *Islamskii universitet al'-Azkhara: traditsii i sovremennost'* // *Blizhnii Vostok i sovremennost'*. Vol. 9. Moscow, 2000. Pp. 195–206.
- Seyranian B.G. *Egipt v bor'be za nezavisimost' (1945–1952)*. Moscow, 1971. 297 p.
- Seyranian B.G. Mukhammad Abdo: tvorets mysl'iashego Egipta // *Vostok (Oriens)*. 2011. № 2. Pp. 32–42.
- Sultanov A.F. *Iz istorii natsional'nogo dvizheniia v Egipte. Abdarrakhman ar-Rafii. Epokha Mukhammada Ali* // *Arabskie strany: Istoriia. Ekonomika*. Moscow, 1966. Pp. 267–272.
- Tsaregorodtseva I.A. *Al'-Azkhara i gosudarstvennaia vlast' v Egipte: razvitie otnoshenii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI* // *Pax Islamica (Mir islama)*. Moscow: Izd. dom Mardzhani. 2012. № 1–2 (8–9). Pp. 480–491.
- Sharipova R.M. *Rol' universiteta al'-Azkhara v obshchestvenno-politicheskoi i ideologicheskoi zhizni OAR/ARE na sovremennoi etape*. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1972.
- Bayard Dodge. *Al-Azhar. A Millennium of Muslim Learning*. The Middle East Institute Washington, D.C. 1961. 239 p.
- قانون رقم 103 لسنة 1961 بشأن إعادة تنظيم الأزهر والهيئات التي يشملها
شيل بدران. التعليم وتحديث المجتمع. القاهرة ٢٠٠٠